

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

И. А. Дамм*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Предметом исследования являются нормы антикоррупционного законодательства РФ, подзаконные и ведомственные нормативные правовые акты, а также локальные нормативные акты и положения кодексов этики, закрепляющие антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования.

В статье рассматриваются складывающиеся тенденции формирования антикоррупционных стандартов поведения в сфере образования. Подробно рассматриваются способы закрепления таких основных антикоррупционных стандартов поведения, как обязанность уведомлять о факте склонения к совершению коррупционного правонарушения, обязанность принимать меры по предупреждению и урегулированию конфликта интересов, запрет на получение подарков в связи с исполнением должностных обязанностей.

Автор использовал диалектический метод познания, а также системно-структурный, формально-логический и другие методы научного познания.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что единые антикоррупционные стандарты поведения для работников образовательных организаций не установлены. Антикоррупционные стандарты поведения закреплены в подзаконных нормативных правовых актах и ведомственных актах Министерства образования и науки РФ лишь в отношении узкого круга лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации. В отношении иных категорий работников образовательной организации антикоррупционные обязанности, запреты, ограничения и рекомендации устанавливаются по усмотрению образовательной организации в соответствующих локальных нормативных актах и кодексах этики.

К числу негативных тенденций формирования антикоррупционных стандартов поведения в образовательных организациях высшего образования автор относит отсутствие единого подхода к закреплению антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений. Разность и противоречивость форм изложения антикоррупционных стандартов поведения, места их закрепления (локальный нормативный акт или кодекс этики), а также самостоятельный выбор перечней таких стандартов поведения не способствуют формированию единого, ясного и определенного правового пространства, обеспечивающего эффективное предупреждение коррупции.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение, образование, стандарты поведения, обязанности, запреты, ограничения, работники, образовательные организации.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.113-129

© Дамм И. А., 2018

* Дамм Ирина Александровна, кандидат юридических наук, директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета
idamm@sfu-kras.ru
660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

Введение антикоррупционных стандартов, т.е. установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области, п. 5 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹ отнесено к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Антикоррупционные стандарты поведения представляют собой совокупность обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, возлагаемых на лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих, работников организаций в целях предупреждения коррупции.

На протяжении последнего десятилетия в России осуществлялось активное формирование системы антикоррупционных стандартов поведения в отношении лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих. Антикоррупционные запреты, обязанности и ограничения закреплены в отношении названных категорий на уровне федеральных законов. Так, единые антикоррупционные стандарты поведения для лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, установлены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 12.1). Единые антикоррупционные стандарты поведения государственных гражданских служащих, а также муниципальных служащих установлены соответственно в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² (ст. 16, 17, 19, 20, 20.1), а также в Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»³ (ст. 13, 14, 14.1, 15).

В подзаконных нормативных правовых актах установлены порядки и положения, обеспечивающие их соблюдение. Некоторые положения являются общими для определенной категории представителей публичной сферы. Например, в Положении о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведе-

нию федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденном Указом Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», устанавливается порядок формирования и деятельности таких комиссий. Названный Указ Президента РФ един для всех федеральных государственных служащих независимо от сферы деятельности федерального государственного органа. В свою очередь, органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления рекомендовано руководствоваться данным Указом при разработке соответствующих положений о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих субъектов РФ (муниципальных служащих) и урегулированию конфликта интересов (п. 8 Указа).

Таким образом, для лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих как федерального уровня, так и уровня субъектов Федерации, выстроена пусть в некоторых моментах и противоречивая, но все же унифицированная для определенных групп представителей публичной сферы система антикоррупционных стандартов поведения. Так, антикоррупционные стандарты поведения государственных гражданских служащих являются общими для всех таких служащих независимо от субъекта Федерации или государственного органа, в котором такой служащий замещает должность.

Формирование антикоррупционных стандартов поведения в образовательных организациях находится на начальном этапе своего развития. Закрепление антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений может осуществляться в образовательной организации в локальных нормативных актах и в кодексах этики. При этом определение объема и содержания, а также выбор акта, закрепляющего антикоррупционные стандарты поведения, осуществляются по усмотрению образовательной организации.

Отдельные аспекты антикоррупционных стандартов поведения работников сферы об-

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

² СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

разования становились предметом изучения таких отечественных и зарубежных исследователей, как Ж. Аллак⁴ и М. Пуассон, А. М. Баскакова и А. А. Баранова⁵, Е. А. Быковская⁶, Н. В. Ванюхина и А. И. Скоробогатова⁷, С. Б. Верещак и О. А. Иванова⁸, Н. П. Дацко⁹, С. В. Дергачев¹⁰, Т. И. Еремина¹¹, Л. Р. Замалетдинова и А. Б. Фахретдинова¹², А. А. Кирилловых¹³,

Ю. А. Коваль¹⁴, Л. В. Лучшева¹⁵, М. В. Лыбанева¹⁶, А. А. Машиньян и Н. В. Кочергина¹⁷, А. В. Майоров и Я. Л. Ванюшин¹⁸, В. А. Михеев¹⁹, О. Н. Монахов и Н. В. Захаров²⁰, И. В. Плюгина²¹, С. Е. Чаннов²², Д. С. Чекменев²³, О. А. Чепарина и Е. В. Кобчикова²⁴, И. В. Шишко²⁵ и др.

Значительная часть работ указанных авторов касается вопросов урегулирования кон-

- ⁴ См.: Аллак Ж., Пуассон М. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: Что можно сделать? Париж : Международный Институт планирования образования ЮНЕСКО, 2014. 365 с.
- ⁵ См.: Баскакова А. М., Баранова А. А. Конфликт интересов педагогического работника // Апробация. 2015. № 5. С. 109—111.
- ⁶ См.: Быковская Е. А. Предупреждение и предотвращение коррупции в вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 4.1. С. 24—30.
- ⁷ См.: Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования // Диалектика противодействия коррупции : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2013. С. 31—34.
- ⁸ См.: Верещак С. Б., Иванова О. А. Правовое регулирование конфликта интересов в образовательных организациях // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). Славянск-на-Кубани : филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016. С. 90—95.
- ⁹ См.: Дацко Н. П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2016. № 1. С. 67—72.
- ¹⁰ См.: Дергачев С. В. О некоторых правовых аспектах урегулирования конфликта интересов в образовательной сфере // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 116—118.
- ¹¹ См.: Еремина Т. И. О законодательной дефиниции «конфликт интересов педагогического работника» // Экономика, педагогика и право. 2015. № 2. С. 12.
- ¹² См.: Замалетдинова Л. Р., Фахретдинова А. Б. Конфликт интересов в педагогической среде высшего учебного заведения // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 260—262.
- ¹³ См.: Кирилловых А. А. Публичная служба и конфликт интересов в сфере высшего образования: проблемные вопросы // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 29—43.
- ¹⁴ См.: Коваль Ю. А. К вопросу о ситуациях конфликта интересов в сфере образования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 253—255.
- ¹⁵ См.: Лучшева Л. В. Антикрупционная этика как средство регулирования конфликта интересов между преподавателем и студентом // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 232—235.
- ¹⁶ См.: Лыбанева М. В. Преодоление конфликтов интересов в сфере образовательных услуг на основе государственно-частного партнерства // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 2. С. 69—73.
- ¹⁷ См.: Машиньян А. А., Кочергина Н. В. Противодействие коррупции в образовании: необходимость антикризисного и антикрупционного анализа в российской системе образования // Перспективы науки и образования. 2015. № 4. С. 37—40.
- ¹⁸ См.: Майоров А. В., Ванюшин Я. Л. Обоснование нормативного закрепления антикрупционных стандартов служебного поведения сотрудников образовательного учреждения высшего профессионального образования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4. С. 46—50.
- ¹⁹ См.: Михеев В. А. Новации и конфликты в системе высшего образования современной России // Конфликтология. 2014. Т. 3. С. 176—191.
- ²⁰ См.: Монахов О. Н., Захаров Н. В. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 39. С. 253—264.
- ²¹ См.: Плюгина И. В. Конфликт интересов в сфере образования // Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 128—137; Она же. Конфликты интересов и противодействие коррупции в сфере образования // URL: <http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1234/catid/85/>.
- ²² См.: Чаннов С. Е. Можно ли уволить учителя, который занимается репетиторством с учениками класса, в котором он ведет занятия, по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ? // СПС «КонсультантПлюс».

фликта интересов в образовательной деятельности. Комплексное изучение антикоррупционных стандартов поведения работников образовательных организаций высшего образования еще не становилось предметом специального научного исследования.

Коррупция в сфере образования существует в отношениях, связанных с управлением системой образования, а также с организацией образовательной деятельности. *Управление системой образования* осуществляют государственные и муниципальные органы через лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих. Это представители Министерства образования и науки РФ, министерств (иных соответствующих органов исполнительной власти) субъектов Федерации, управлений образования муниципалитетов. В отношении этой категории представителей системы образования установлен необходимый объем антикоррупционных стандартов поведения.

Организация образовательной деятельности включает в себя образовательный процесс, административную деятельность, а также хозяйственную деятельность по обеспечению образовательного процесса. Организацию образовательной деятельности обеспечивают следующие категории работников образова-

тельных организаций: руководители, педагогические работники, научные работники, административные и административно-хозяйственные работники, медицинские работники и др.²⁶

Правовое регулирование антикоррупционных стандартов поведения названных категорий работников образовательных организаций существенно различается. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» нормы, непосредственно закрепляющие антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций, не установлены. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁷ содержит лишь понятие конфликта интересов педагогического работника и некоторые положения по его урегулированию. Другие антикоррупционные стандарты поведения в отношении работников образовательных организаций в названном Федеральном законе не установлены.

Одним из первых ведомственных актов Министерства образования и науки РФ, направленных на установление антикоррупционных стандартов поведения, стал приказ о представлении сведений о доходах²⁸. Приложением № 1 к указанному приказу утвержден перечень лиц, на которых возлагается обязанность

²³ См.: *Чекменев Д. С.* К вопросу о комиссиях по урегулированию споров как элемента организационно-правового механизма разрешения конфликтных ситуаций между студентами и другими участниками образовательных отношений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 425—430.

²⁴ См.: *Чепарина О. А., Кобчикова Е. В.* Конфликт интересов в гражданско-правовых и иных отношениях с участием образовательных организаций // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 202—204.

²⁵ См.: *Шишко И. В., Дамм И. А.* Возмездное участие государственного (муниципального) служащего в образовательных программах повышения квалификации: вопросы правомерности и наличия конфликта интересов // Юридические исследования. 2016. № 10. С. 1—9.

²⁶ См.: *Дамм И. А.* Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 5—17.

²⁷ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

²⁸ Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 сентября 2013 г. № 1070 «Об утверждении перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, порядка представления гражданами, претендующими на замещение отдельных должностей на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, сведений о своих до-

представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В образовательной организации высшего образования это ректор, президент, первый проректор, главный бухгалтер и директор филиала.

Приказом Министерства образования и науки РФ²⁹ на указанные категории работников образовательной организации высшего образования распространены антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения, закрепленные в постановлении Правительства РФ «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»³⁰ (далее — постановление Правительства РФ № 568).

Некоторые из содержащихся в данном постановлении антикоррупционных стандартов поведения являются едиными для представителей публичной сферы и возложены также на лиц, замещающих государственные, муниципальные должности (министры, депутаты и пр.), на государственных, муниципальных служащих (советники, консультанты и пр.) соответствующими нормативными правовыми актами. К таким единым стандартам относятся:

— запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей (п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», пп. «б» п. 1 постановления Правительства РФ № 568);

— обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (п. 7

ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», абз. 1 пп. «в» п. 1 постановления Правительства РФ № 568);

— обязанность представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (ст. 8, п. 4.3 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», абз. 2 пп. «в» п. 1 постановления Правительства РФ № 568);

— обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (п. 4.1 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», абз. 3 пп. «в» п. 1 постановления Правительства РФ № 568).

Названные антикоррупционные стандарты поведения в силу их распространения на широкий круг представителей публичной сферы полагаем возможным отнести к числу *основных*.

К числу *дополнительных* антикоррупционных стандартов поведения следует относить такие запреты, обязанности и ограничения, которые содержат специальные правила поведения для отдельных представителей публичной сферы. Так, гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из

ходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и лицами, замещающими указанные должности, сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

²⁹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2015 г. № 1227 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³⁰ СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3833.

них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Как уже было отмечено, содержащиеся в постановлении Правительства РФ № 568 антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения распространяются в образовательной организации высшего образования только на ректора, президента, первого проректора, главного бухгалтера и директора филиала. Неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязанностей может стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения. Так, согласно информации, размещенной на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, от занимаемой должности освобожден один из руководителей Петрозаводского государственного университета, которым представлены заведомо недостоверные сведения о доходах и имуществе за 2014, 2015 и 2016 гг. Указанные нарушения явились основанием для внесения Генеральной прокуратурой РФ представления министру образования и науки РФ, которое рассмотрено и удовлетворено. На основании приказа министра образования и науки РФ указанное должностное лицо освобождено от занимаемой должности в связи с утратой доверия³¹.

Таким образом, на узкий круг лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации, распространены антикоррупционные стандарты поведения, содержащиеся в постановлении Правительства РФ № 568. Приказами Министерства образования и науки РФ закреплены необходимые для исполнения соответствующих обязанностей порядки уведомления о возникновении личной заинтересованности, которая приводит

или может привести к конфликту интересов³², о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений³³ и др.

На иных работников, выполняющих как управленческие функции в вузе (проректоры, руководители департаментов, директора институтов, деканы факультетов, заведующие кафедрами и др.), так и другие (педагогические работники, научные работники, работники деканатов и иных структурных подразделений), единые антикоррупционные стандарты поведения, установленные рассматриваемым постановлением Правительства РФ, не распространяются³⁴.

Согласно ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» на организации возложена обязанность по самостоятельному предупреждению коррупции. В связи с этим ряд образовательных организаций приступил к закреплению антикоррупционных стандартов поведения для работников в соответствующих локальных нормативных актах, а также в кодексах этики. Каждая образовательная организация независимо от типа (дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования) по собственному усмотрению определяет правовой акт, в котором закрепляет антикоррупционные стандарты поведения, а также их содержание и объем.

С целью выявления состояния антикоррупционных стандартов поведения в образовательных организациях высшего образования проведено исследование наличия на официальных сайтах вузов локальных нормативных актов, а также кодексов этики, вошедших

³¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1271460/>.

³² Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2015 г. № 1107 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя (его представителя) работниками, замещающими отдельные должности на основании трудовых договоров в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 октября 2015 г. № 1078 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя (его представителя) о фактах обращения в целях склонения работников, замещающих отдельные должности на основании трудовых договоров в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³⁴ См.: Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. 2017. № 12. С. 14—26.

в топ-50 Национального рейтинга вузов³⁵, изучено их содержание.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что **локальные нормативные акты**, содержащие антикоррупционные стандарты поведения, размещены на сайтах лишь 36 вузов из 50, т.е. 72 % (к числу вузов, в которых имеются локальные акты антикоррупционного содержания, отнесены вузы, на официальных сайтах которых размещен хотя бы один такой акт).

Принятие антикоррупционных локальных нормативных актов образовательными организациями высшего образования началось сравнительно недавно. Изучение их содержания позволяет сделать вывод, что образовательными организациями преимущественно принимаются акты, регламентирующие основные антикоррупционные стандарты поведения, за исключением обязанности представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Анализируя подходы к правовому регулированию в локальных нормативных актах такого основного антикоррупционного стандарта поведения, как **запрет на получение вознаграждений (подарков и иных) в связи с исполнением должностных обязанностей**, можно сделать вывод о том, что образовательные организации высшего образования данный запрет закрепляют преимущественно в положе-

ниях, регламентах и порядках, регулирующих сообщение работниками образовательной организации о получении подарка, утвержденных приказами ректора. При этом перечень работников, на которых возлагается соответствующий запрет в образовательных организациях, определяется по-разному.

Так, в *Казанском (Приволжском) федеральном университете* «работник не вправе получать не предусмотренные законодательством РФ подарки от физических (юридических лиц) в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей» (п. 3 Регламента)³⁶. Аналогичная норма содержится также в соответствующем акте *Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)* (п. 3 Порядка)³⁷. С уточнением, кто не вправе получать подарки, а именно «ректор, проректор, руководитель структурного подразделения или работник Университета», данную норму закрепляет приказ *Московского национального исследовательского технического университета имени Н. Э. Баумана* (п. 3 Регламента)³⁸. Таким образом, с уточнениями или без, но в указанных образовательных организациях все работники без исключения не вправе получать подарки, не предусмотренные законодательством РФ.

Иной подход закреплен в *Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»*, где только «должностные лица НИУ ВШЭ не вправе получать не предусмотренные законодательством Российской

³⁵ Интерфакс. URL: <http://unirating.ru/>.

³⁶ Приказ от 30 сентября 2015 г. № 01-06/890 «Об утверждении регламента организации в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» работы по сообщению ректором, проректорами и другими работниками Университета о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» // Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. URL: <https://www.kpfu.ru/>.

³⁷ Приказ от 10 июня 2015 г. № 02-207 «О порядке сообщения работниками Академии о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением должностных обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // Официальный сайт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). URL: <https://www.ranepa.ru/>.

³⁸ Приказ от 9 октября 2015 г. № 02.01-03/1593 «Об утверждении Регламента организации в МГТУ им. Н. Э. Баумана работы по сообщению ректором, проректором, руководителем структурного подразделения или работником Университета о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» // Официальный сайт МГТУ им. Н. Э. Баумана. URL: <http://www.bmstu.ru/>.

Федерации подарки от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей» (п. 3 Положения)³⁹. К должностным лицам данной образовательной организации относятся: ректор, первые проректоры, проректоры, главный бухгалтер, директора филиалов, главные бухгалтеры филиалов (п. 2.1 Положения). Соответственно, в данной образовательной организации на ведущих кафедрах, педагогических и иных работников данное правило не распространяется.

Обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений как антикоррупционный стандарт поведения закрепляется в соответствующих порядках, положениях о порядке исполнения соответствующей обязанности, утвержденных также приказами ректора.

Так, работник *Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ)* «обязан уведомлять работодателя обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений в течение 3 рабочих дней с даты, когда ему стало

известно о фактах такого обращения» (п. 2.1 Порядка)⁴⁰. Аналогичная норма установлена для работников *Воронежского государственного университета (ВГУ)* (п. 3.1 Положения о порядке)⁴¹, *Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского (ННГУ)* (п. 2.1 Положения)⁴², *Финансового университета при Правительстве РФ (Финансовый университет)* (п. 1.2 Порядка)⁴³.

В *Московском национальном исследовательском техническом университете имени Н. Э. Баумана* «обучающийся или сотрудник Университета при обращении к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений либо при наличии конфликта интересов незамедлительно представляет письменное уведомление на имя начальника правового управления»⁴⁴.

Таким образом, образовательные организации, устанавливающие в локальных нормативных актах рассматриваемую обязанность, возлагают ее на всех работников. Примечательно, что работник *Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского (ННГУ)* «обязан незамедлительно уведомлять обо всех случаях обращения к нему лиц в целях склонения его к совер-

³⁹ Приказ от 17 сентября 2015 г. № 6.18.1-01/1709-03 «Положение о порядке сообщения должностными лицами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/>.

⁴⁰ Приказ от 4 декабря 2017 г. № 2946-З «Об утверждении порядка уведомления работодателя о фактах обращения с целью склонения работников к совершению коррупционных правонарушений» // Официальный сайт Новосибирского национального исследовательского государственного университета. URL: <http://www.nsu.ru/>.

⁴¹ Положение от 13 декабря 2017 г. «О порядке уведомления о фактах обращения в целях склонения работников Воронежского государственного университета к совершению коррупционных правонарушений» // Официальный сайт Воронежского государственного университета. URL: <http://www.vsu.ru/>.

⁴² Приказ от 19 октября 2017 г. № 472-Д «О Порядке уведомления о случаях обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» // Официальный сайт Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/>.

⁴³ Приказ от 20 июля 2015 г. № 1627/0 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работника Финансового университета к совершению коррупционных правонарушений» // Официальный сайт Финансового университета при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/>.

⁴⁴ Приложение № 2 к приказу от 3 апреля 2015 г. № 02.01-03/476 «Порядок уведомления должностного лица Правового управления о фактах обращения в целях склонения обучающегося или сотрудника МГТУ им. Н. Э. Баумана к совершению коррупционных правонарушений, о фиксации конфликта интересов, о регистрации таких уведомлений, а также об организации проверки содержащихся в них сведений» // Официальный сайт МГТУ им. Н. Э. Баумана. URL: <http://www.bmstu.ru/>.

шению коррупционных правонарушений или о ставшей известной работнику Университета информации о фактах совершения коррупционных правонарушений»⁴⁵.

Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов как антикоррупционный стандарт поведения регламентируется в образовательных организациях, как правило, отдельным положением, утверждаемым приказом ректора.

В ряде соответствующих положений закрепляется понятие «конфликт интересов», содержащееся в ранее действовавшей редакции Федерального закона «О противодействии коррупции» и уже утратившее законную силу в связи с внесением изменений (закреплением нового определения). Так, с незначительными расхождениями под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) работника влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (трудовых) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью работника и правами и законными интересами Университета, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам, имуществу и (или)

деловой репутации Университета, в положениях *Казанского федерального университета (КФУ)* (п. 2.1)⁴⁶, *Дальневосточного федерального университета (ДФУ)* (п. 1)⁴⁷, *Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ)* (п. 1.3)⁴⁸, *Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»* (раздел 1)⁴⁹, *Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева* (п. 2.1)⁵⁰.

Понятие «конфликт интересов» изложено в соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 10 «Конфликт интересов» Федерального закона «О противодействии коррупции» в *Московском авиационном институте (МАИ)* (п. 1.3)⁵¹: «Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Для работников *Нижегородского национального исследовательского университета*

⁴⁵ Приказ от 19 октября 2017 г. № 472-Д «О Порядке уведомления о случаях обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» // Официальный сайт Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/>.

⁴⁶ Положение от 11 октября 2017 г. № 0.1.1.67-07/194 «О конфликте интересов работников федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования “Казанский (Приволжский) федеральный университет”» // Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. URL: <https://www.kpfu.ru/>.

⁴⁷ Приказ от 25 декабря 2017 г. № 12-13-2529 «Об утверждении Положения о предотвращении и урегулировании конфликта интересов в ДВФУ» // Официальный сайт Дальневосточного федерального университета. URL: <https://www.dvfu.ru/>.

⁴⁸ Приказ от 21 декабря 2016 г. № 1227 «Об утверждении Положения об антикоррупционной политике, Положения о конфликте интересов, Порядка сообщения работниками ПГНИУ о конфликте интересов» // Пермского государственного национального исследовательского университета. URL: <http://www.psu.ru/>.

⁴⁹ Приказ от 11 октября 2017 г. № 487 «Об утверждении Памятки о соблюдении работниками МИЭТ ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов» // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники». URL: <https://www.miet.ru/>.

⁵⁰ Приказ от 1 октября 2015 г. № 724 «О порядке предотвращения и урегулирования конфликта интересов в ФГБОУ ВПО МГУ им. Н. П. Огарева» // Официальный сайт Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. URL: <https://www.mrsu.ru/>.

⁵¹ Приказ от 18 октября 2017 г. № 1004 «Об утверждении Положения о конфликте интересов в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования “Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)”» // Официальный сайт Московского авиационного института. URL: <https://www.mai.ru/>.

имени Н. И. Лобачевского (ННГУ) (п. 1.5)⁵² установлено следующее определение конфликта интересов: «...ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) работника влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью работника и правами и законными интересами Университета, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам, имуществу и (или) деловой репутации Университета». Подобное определение закреплено для работников *Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ)* (п. 1.4.1)⁵³.

В положении о конфликте интересов *Томского политехнического университета (ТПУ)* содержатся два понятия конфликта интересов: общее (п. 3.1 Положения) и понятие конфликта интересов педагогического работника (п. 3.2 Положения). Первое понятие соответствует приведенному выше, а второе представляет собой дословное воспроизведение определения «конфликт интересов педагогического работника», установленного в п. 33 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁵⁴.

В *Воронежском государственном университете (ВГУ)* под конфликтом интересов понимается «ситуация, при которой личная (прямая или косвенная) заинтересованность работника влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей» (п. 3.2 Положения)⁵⁵.

Приведенные подходы к определению конфликта интересов свидетельствуют об от-

сутствии в образовательных организациях единого понимания его содержания, существенных признаков. Параллельное закрепление преимущественно в конце 2017 г. в локальных нормативных актах образовательных организаций определений «конфликт интересов», заимствованных из утратившего законную силу положения ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», его актуальной версии ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» и авторских определений данного понятия не может способствовать формированию единого подхода в образовательной среде к понятию «конфликт интересов». Сложившаяся ситуация не способствует выявлению и предупреждению конфликта интересов, а также может создать трудности в доказывании нарушения соответствующего антикоррупционного стандарта поведения.

Предметом дальнейшего анализа стал круг лиц, на которых распространяются соответствующие положения о конфликте интересов.

Так, в соответствующем положении *Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского (ННГУ)* закрепляется, что «действие Положения распространяется на всех работников Университета, независимо от уровня занимаемой ими должности, в том числе выполняющих работу по совместительству» (п. 1.5). Аналогичная норма содержится в положениях *Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ)* (п. 1.5), *Московского авиационного института (МАИ)* (п. 1.4).

В *Казанском федеральном университете (КФУ)* закрепляется, что «действие настоящего

⁵² Приказ от 19 октября 2017 г. № 471-ОД «О Положении о конфликте интересов в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования “Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского”» // Официальный сайт Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/>.

⁵³ Приказ от 4 декабря 2017 г. № 2947-3 «Об утверждении Положения о конфликте интересов в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования “Новосибирский национальный исследовательский государственный университет”» // Официальный сайт Новосибирского национального исследовательского государственного университета. URL: <http://www.nsu.ru/>.

⁵⁴ Приказ от 23 октября 2017 г. № 13595 «Об утверждении Положения о конфликте интересов Томского политехнического университета» // Официальный сайт Томского политехнического университета. URL: <https://www.tpu.ru/>.

⁵⁵ Положение от 28 апреля 2016 г. «О конфликте интересов работников Воронежского государственного университета» // Официальный сайт Воронежского государственного университета. URL: <http://www.vsu.ru/>.

положения распространяется на всех работников КФУ независимо от уровня занимаемой ими должности и распространяется на физических лиц, сотрудничающих с КФУ на основе гражданско-правовых договоров» (п. 4.1 Положения). Аналогичная норма содержится в положениях *Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева* (п. 3.2), *Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ)* (п. 1.5), *Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского (ННГУ)* (п. 1.5).

В *Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ)* устанавливаются требования по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, «обязательные для исполнения органами управления Университета, его должностными лицами и остальными сотрудниками» (п. 4.1 Положения).

Изучение положений позволяет сделать вывод об их распространении на всех работников образовательной организации. В некоторых образовательных организациях положения о конфликте интересов распространены также на органы управления и на физических лиц, сотрудничающих с такой организацией на основе гражданско-правовых договоров. При этом формы закрепления нормативных предписаний различаются незначительно.

Разные подходы наблюдаются в правовом регулировании предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательной организации. Так, работники *Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ)* «обязаны при принятии решений по деловым вопросам и выполнении своих трудовых обязанностей руководствоваться интересами Университета без учета своих личных интересов, интересов своих родственников и друзей; избегать (по возможности) ситуаций и обстоятельств, которые могут привести к конфликту интересов; раскрывать возникший (реальный) или потенциальный конфликт интересов; содействовать урегулированию возникшего конфликта интересов» (п. 3 Положения). Аналогичные нормы содержатся в соответствующих положениях *Казанского федерального университета (КФУ)* (п. 8.1 Положения), *Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского (ННГУ)* (п. 3.1 Положения) и др.

В целях предотвращения конфликта интересов органы управления, должностные

лица и другие сотрудники *Дальневосточного федерального университета (ДВФУ)* обязаны воздерживаться от совершения действий и принятия решений, которые могут привести к возникновению конфликта интересов (п. 4.5.3 Положения).

Изучение положений различных образовательных организаций позволило выявить некоторые недостатки правовой регламентации ключевой обязанности в предупреждении конфликта интересов (отсутствие четкого правового закрепления самой обязанности сообщать о возникновении личной заинтересованности), а также регламентации порядка исполнения такой обязанности. Как уже было отмечено, работники *Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ)* обязаны раскрывать возникший (реальный) или потенциальный конфликт интересов (3.1.3 Положения). Раскрытие сведений о конфликте интересов осуществляется в письменном виде (п. 4.2 Положения). Однако адресат уведомления о возникновении конфликта интересов (кому нужно раскрыть конфликт интересов), а также сроки такого уведомления в порядке не регламентированы. В пункте 4.3 Положения закреплено, что «ректором Университета из числа работников назначается лицо, ответственное за прием сведений о возникающих (имеющихся) конфликтах интересов». Логика подсказывает, что письменное уведомление работнику, у которого возник конфликт интересов, необходимо представить лицу, ответственному за прием сведений о возникающих (имеющихся) конфликтах интересов. Вместе с тем порядок не содержит прямого, формально определенного предписания, кого нужно работнику письменно уведомить (ректора, непосредственного руководителя, лицо, ответственное за прием сведений).

В положениях некоторых образовательных организаций приведены типовые ситуации конфликта интересов, как, например, в Положении *Казанского федерального университета (КФУ)*: «Педагогический работник участвует в процессе оказания платных образовательных услуг тем обучающимся, которые получают образование за счет бюджетных средств; педагогический работник занимается репетиторством с учащимися, которых он обучает; научно-педагогический работник является членом жюри конкурсных или иных мероприятий с участием обучающихся, в процессе обучения которых он участвует», и др. (п. 7.9 Положения).

Изучение содержания локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования позволяет сделать вывод о том, что пик принятия таких актов приходится на конец 2017 г., т.е. практика применения установленных стандартов поведения пока еще не сложилась. Вместе с тем первичный анализ соответствующих положений позволяет вскрыть общую проблему — отсутствие правовой четкости в конструировании нормы, обязывающей или запрещающей коррупционное поведение. Размытость правового предписания может привести к проблемам при применении к сотрудникам мер дисциплинарной ответственности за несоблюдение соответствующих антикоррупционных стандартов поведения.

В отличие от локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования, кодексы этики принимались в таких организациях раньше.

Кодексы этики — еще один значимый источник закрепления антикоррупционных стандартов поведения, а именно антикоррупционных рекомендаций. Проведенное исследование официальных сайтов вузов позволило установить наличие кодексов этики на сайтах 27 вузов из 50 рассмотренных (54 %). В 78 % изученных кодексов этики закреплены антикоррупционные положения. Подходы вузов к определению объема и содержания закрепляемых антикоррупционных положений весьма разнообразны. В некоторых кодексах содержатся отдельные разделы, посвященные регламентации антикоррупционных положений. В подавляющем большинстве проанализированных кодексов этики отсутствует системный подход к закреплению антикоррупционных стандартов поведения. Соответствующие стандарты содержатся в таких кодексах в разных разделах и нередко дублируются⁵⁶.

Изучение закрепления антикоррупционных стандартов поведения в кодексах этики образовательных организаций высшего образования позволяет сделать вывод, что все же обязанности, запреты и ограничения «прописаны» в таких коллективных соглашениях «не по адресу».

Кодекс этики в общем виде представляет собой свод общих морально-нравственных

правил, принципов поведения членов одного трудового коллектива определенного сообщества, имеющий рекомендательный характер. Другими словами, кодекс этики есть свод благих пожеланий, рекомендаций к поведению, основанный на морально-нравственных ориентирах конкретного коллектива, а применительно к образовательной организации — трудового. Закрепление в кодексах этики антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений выглядит инородным вкраплением в общем своде морально-нравственных ориентиров трудового коллектива образовательной организации.

Закрепление обязательных к соблюдению антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений в кодексах этики приводит к снижению охранительной роли ряда антикоррупционных стандартов поведения, когда «место» закрепления стандарта поведения не соответствует его содержанию. Например, такой антикоррупционный стандарт поведения, как запрет на получение подарков в связи с исполнением должностных обязанностей, призван предупреждать совершение коррупционного преступления, предусмотренного ст. 290 «Получение взятки» Уголовного кодекса РФ. Закрепление данного антикоррупционного стандарта поведения различно. Ряд кодексов этики не рекомендует принимать (*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ*) или обязывает воздерживаться (*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*), либо предлагает считать недопустимым и недостойным (*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*) работникам принимать подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги материального характера. Использование формулировки «не рекомендуется принимать подарки» может ввести работника в заблуждение относительно возможности принять подарок. Нарушение или соблюдение такой рекомендации при выборе модели поведения работник может посчитать личным делом из-за как раз рекомендательного характера предписания. Вопросы разграничения этичного и неэтичного поведения, образующего состав аморально-

⁵⁶ Дамм И. А. Состояние антикоррупционных стандартов поведения в сфере образования // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2017. С. 236—240.

го проступка в случаях дарения, нередко достаточно сложны для представителей высшей школы, не имеющих юридического образования. Вместе с тем правоохранительные органы без труда квалифицируют как получение взятки принятие педагогическим работником от студента подарочного сертификата, продуктового набора (кофе, конфеты, коньяк), мелкой бытовой техники, если преподаватель за получение такого вознаграждения фактически не проверяет уровень знаний студента и ставит положительную оценку. Так, преподаватель был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 30 УК РФ, за незаконное выставление оценки «удовлетворительно» по предмету без осуществления проверки знаний. Предметом взятки стала подарочная карта магазина на сумму 500 руб. Приговором суда педагогическому работнику назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб.⁵⁷

Кроме того, в образовательной среде распространено мнение, что нарушение кодекса этики как совокупности рекомендаций не может повлечь наступление юридической ответственности, а вызовет лишь общественное порицание. Вместе с тем, как следует из положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», педагогические работники обязаны «соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики» (п. 2 ч. 1 ст. 48). Следовательно, для педагогических работников соблюдение норм этического кодекса имеет не рекомендательный, а обязательный характер. Несоблюдение таких норм, возведенных в ранг обязательных к исполнению в силу прямого указания в федеральном законе, может стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Исследование антикрупционных стандартов поведения работников образовательных организаций высшего образования позволяет сделать вывод о том, что формирование системы возлагаемых на них антикрупционных обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций находится на начальной стадии своего развития. Характерное для сферы государственного и муниципального управления единство антикрупционных стандартов поведения пока не присуще сфере образования.

Оценивая в целом положительно стремление образовательных организаций высшего образования к локальному антикрупционному нормотворчеству, а также включению антикрупционных положений в кодексы этики, нельзя не отметить складывающуюся негативную тенденцию формирования разных подходов к закреплению антикрупционных стандартов поведения. Установление антикрупционных стандартов поведения не должно быть бессистемным ни по месту их закрепления, ни по форме, ни по порядкам, обеспечивающим их соблюдение. Парадоксальной представляется ситуация, когда работник образовательной организации высшего образования при смене места работы с одного вуза на другой должен будет знакомиться с новым сводом антикрупционных стандартов поведения, а может, и вообще обнаружит их полное отсутствие.

Представляется, что сложившийся подход к закреплению антикрупционных стандартов поведения в сфере государственного и муниципального управления, когда для различных категорий представителей публичной службы устанавливаются единые основные антикрупционные стандарты поведения в федеральном законе, вполне подходит и для сферы образования. Полагаем, что основные антикрупционные обязанности, запреты, ограничения и рекомендации должны быть едины для работников образовательных организаций и закреплены на уровне федерального закона. При этом объем дополнительных антикрупционных обязанностей, запретов и ограничений может зависеть от наличия организационно-распорядительных полномочий, повышенных коррупционных рисков в деятельности работника и других факторов. В свою очередь, кодексы этики все же должны не воспроизводить антикрупционные стандарты поведения (обязанности, запреты и ограничения), установленные в отношении государственных служащих, а содержать свод морально-нравственных ориентиров для представителей трудового коллектива образовательной организации.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в образовательных организациях высшего образования единой системы обязанностей, запретов, ограничений и реко-

⁵⁷ Решение Центрального районного суда г. Омска (Омская область) по делу № 1-432/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-100915588/>.

мендаций, обеспечивающих предупреждение коррупции, пока не сложилось. Научно-практическому сообществу еще предстоит выработать взвешенные и обоснованные подходы к формированию единой системы антикоррупционных стандартов поведения для различных категорий работников образовательных орга-

низаций. Вместе с тем представляется необходимым закрепление основных антикоррупционных стандартов поведения (обязанностей, запретов и ограничений) на уровне федерального закона, с разработкой типовых положений локальных нормативных актов, обеспечивающих исполнение таких стандартов поведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аллак Ж., Пуассон М. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: что можно сделать? — Париж : Международный институт планирования образования ЮНЕСКО, 2014. — 365 с.
2. Баскакова А. М., Баранова А. А. Конфликт интересов педагогического работника // Апробация. — 2015. — № 5. — С. 109—111.
3. Быковская Е. А. Предупреждение и предотвращение коррупции в вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. — 2015. — № 4.1. — С. 24—30.
4. Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования // Диалектика противодействия коррупции : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — 2013. — С. 31—34.
5. Верещак С. Б., Иванова О. А. Правовое регулирование конфликта интересов в образовательных организациях // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). — Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016. — С. 90—95.
6. Дамм И. А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. — 2017. — № 12. — С. 14—26.
7. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 5—17.
8. Дамм И. А. Состояние антикоррупционных стандартов поведения в сфере образования // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Казань, 2017. — С. 236—240.
9. Дацко Н. П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия «Право». — 2016. — № 1. — С. 67—72.
10. Дергачев С. В. О некоторых правовых аспектах урегулирования конфликта интересов в образовательной сфере // Марийский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 116—118.
11. Еремина Т. И. О законодательной дефиниции «конфликт интересов педагогического работника» // Экономика, педагогика и право. — 2015. — № 2.
12. Замалетдинова Л. Р., Фахретдинова А. Б. Конфликт интересов в педагогической среде высшего учебного заведения // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 1. — С. 260—262.
13. Кирилловых А. А. Публичная служба и конфликт интересов в сфере высшего образования: проблемные вопросы // Законодательство и экономика. — 2015. — № 2. — С. 29—43.
14. Коваль Ю. А. К вопросу о ситуациях конфликта интересов в сфере образования // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 4. — С. 253—255.
15. Лучшева Л. В. Антикоррупционная этика как средство регулирования конфликта интересов между преподавателем и студентом // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 4. — С. 232—235.
16. Лыбанева М. В. Преодоление конфликтов интересов в сфере образовательных услуг на основе государственно- частного партнерства // Вестник Национальной академии туризма. — 2015. — № 2. — С. 69—73.
17. Майоров А. В., Ванюшин Я. Л. Обоснование нормативного закрепления антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников образовательного учреждения высшего профессионального образования // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 4. — С. 46—50.
18. Машиньян А. А., Кочергина Н. В. Противодействие коррупции в образовании: необходимость антикризисного и антикоррупционного анализа в российской системе образования // Перспективы науки и образования. — 2015. — № 4. — С. 37—40.

19. Михеев В. А. Новации и конфликты в системе высшего образования современной России // Конфликтология. — 2014. — Т. 3. — С. 176—191.
20. Монахов О. Н., Захаров Н. В. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной науки. — 2015. — № 39. — С. 253—264.
21. Плюгина И. В. Конфликты интересов и противодействие коррупции в сфере образования // URL: <http://obr zakon.ru/documents/opendoc/id/1234/catid/85/>.
22. Плюгина И. В. Конфликт интересов в сфере образования // Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М., 2016. — С. 128—137.
23. Чаннов С. Е. Можно ли уволить учителя, который занимается репетиторством с учениками класса, в котором он ведет занятия, по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ? // СПС «КонсультантПлюс».
24. Чекуменев Д. С. К вопросу о комиссиях по урегулированию споров как элемента организационно-правового механизма разрешения конфликтных ситуаций между студентами и другими участниками образовательных отношений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 4. — С. 425—430.
25. Чепарина О. А., Кобчикова Е. В. Конфликт интересов в гражданско-правовых и иных отношениях с участием образовательных организаций // Вестник экономики, права и социологии. — 2014. — № 4. — С. 202—204.
26. Шишко И. В., Дамм И. А. Возмездное участие государственного (муниципального) служащего в образовательных программах повышения квалификации: вопросы правомерности и наличия конфликта интересов // Юридические исследования. — 2016. — № 10. — С. 1—9.

Материал поступил в редакцию 6 марта 2018 г.

ANTI-CORRUPTION STANDARDS OF CONDUCT FOR EMPLOYEES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

DAMM Irina Aleksandrovna — PhD in Law, Director of the Center for Combating Corruption and Legal Expertise of the Siberian Federal University
idamm@sfu-kras.ru
660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, d. 6

Abstract. *The subject of the study is the norms of anti-corruption legislation of the Russian Federation, administrative ordinances and ministerial regulatory acts, as well as by-laws and provisions of codes of ethics that reinforce anti-corruption standards of conduct for employees of educational institutions of higher education. The article discusses the emerging trends shaping anti-corruption standards of conduct in the field of education. The author considers in detail the methods of fixing such basic anti-corruption standards of conduct as the duty to notify the fact of inducement to commit corruption offenses, the duty to take measures for the prevention and settlement of conflict of interests, the ban on receipt of gifts in connection with official duties.*

The author has used the dialectical method of cognition, systematic and structural, formal logical and other methods of scientific cognition.

The conducted study makes it possible to conclude that unified anti-corruption standards of conduct for employees of educational organizations are yet to be fixed. Anti-corruption standards of behavior are enshrined in the administrative ordinances and ministerial acts of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation only to a narrow circle of persons carrying out managerial functions in educational organizations. In respect of other categories of employees of the educational organizations, anti-corruption obligations, prohibitions, restrictions, and recommendations are left to the discretion of the educational organization in the respective local regulations and codes of ethics.

Among the negative trends in the formation of anti-corruption standards of behavior in educational organizations of higher education, the author mentions the lack of a unified approach to strengthening anti-corruption obligations, prohibitions and restrictions. The difference and inconsistency of forms of presentation of anti-corruption standards of conduct, ways of consolidation (local regulations or code of ethics), as well as independent

selection of lists of such standards of conduct do not contribute to the formation of a single, clear and certain legal framework to ensure effective prevention of corruption.

Keywords: corruption, prevention, education, standards of conduct, duties, prohibitions, restrictions, employees, educational organizations.

REFERENCES

1. Allak J., Poisson M. *Korrumpirovannye shkoly korrumpirovannye universitety: chto možno sdelat?* [Corrupt schools, corrupt universities: what can be done?]. Mezhdunarodnyy institut planirovaniya obrazovaniya YUNESKO. Paris : UNESCO International Institute for Educational Planning, 2014. 365 p.
2. Baskakova A.M., Baranova A.A. *Konflikt interesov pedagogicheskogo rabotnika* [Conflict of interests of teaching staff]. Aprobatsiya [Approbation]. 2015. No. 5. pp. 109—111.
3. Bykovskaya E.A. *Preduprezhdenie i predotvrashchenie korruptsii v vuze* [Prevention and combating of corruption in higher education]. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya. [The Siberian Transport University Bulletin]. 2015. № 4.1. pp. 24—30.
4. Vanyuhina N.V., Skorobogatova A.I. *Ustranenie konflikta interesov pedagoga kak faktor profilaktiki korruptsiogenogo povedeniya v sfere obrazovaniya* [Elimination of a teacher's conflict interest as a factor of prevention of corruption behavior in the education sphere]. Dialektika protivodeystviya korruptsii : materialy iii vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [The Dialectics of Corruption Counteraction : Proc. of the III Russian Scientific and Practical Conference]. 2013. pp. 31—34.
5. Vereshchak S.B., Ivanova O.A. *Pravovoe regulirovanie konflikta interesov v obrazovatelnykh organizatsiyakh. Faktory i usloviya iskoreneniya korruptsii i drugikh negativnykh yavleniy v obrazovanii: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt (na primere krasnodarskogo kraya)* [Legal regulation of conflict of interests in educational organizations. Factors and conditions for the eradication of corruption and other negative phenomena in education: psycho-pedagogical aspect (case study of the Krasnodar region)]. Slavyansk-na-Kubani : Branch of the Kuban State University in Slavyansk-na-Kubani, 2016. pp. 90—95.
6. Damm I.A. *Antikorruptsionnye standarty povedeniya lits, osushchestvlyayushchikh upravlencheskie funktsii v obrazovatelnoy organizatsii* [Anti-corruption standards of conduct of persons exercising managerial functions in educational organizations]. Pravo i politika [Law and politics]. 2017. No. 12. pp. 14—26.
7. Damm I.A. *Korruptsiya v sfere obrazovaniya: ponyatie, kharakternye cherty, formy i vidy* [Corruption in education: concept, characteristics, forms and types]. Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]. 2016. Vol. 10. No. 4. pp. 5—17.
8. Damm I.A. *Sostoyanie antikorrupcionnykh standartov povedeniya v sfere obrazovaniya* [The state of anti-corruption standards of conduct in the sphere of education]. Aktualnye voprosy formirovaniya antikorrupcionnykh standartov i ikh primeneniya : materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Topical issues of formation of anti-corruption standards and their use : Proc. of the Russian Scientific and Practical Conference]. Kazan, 2017. pp. 236—240.
9. Datsko N.P. *Distsiplinarnye uvolneniya pedagogicheskikh rabotnikov v Rossiyskoy Federatsii* [Disciplinary dismissal of pedagogical workers in the Russian Federation]. Vestnik yuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University]. Series "Law". 2016. No. 1. P. 67—72.
10. Dergachev S.V. *O nekotorykh pravovykh aspektakh uregulirovaniya konflikta interesov v obrazovatelnoy sfere* [On certain legal aspects of the conflict of interests settlement in the field of education]. Mariyskiy yuridicheskiy vestnik [Mari Law Bulletin]. 2015. No. 4. pp. 116—118.
11. Eremina T.I. *O zakonodatelnoy definitsii «konflikt interesov pedagogicheskogo rabotnika»* [On the legislative definition of "conflict of interest of teaching staff"]. Ekonomika, pedagogika i pravo [Economics, Pedagogy and Law]. 2015. No. 2.
12. Zamaletdinova L.R., Fakhretdinova A.B. *Konflikt interesov v pedagogicheskoy sfere vysshego uchebnogo zavedeniya* [Conflict of interests in the educational environment of higher educational institutions]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [The Review of Economy, Law and Sociology]. 2016. No. 1. pp. 260—262.
13. Kirillovykh A.A. *Publichnaya sluzhba i konflikt interesov v sfere vysshego obrazovaniya: problemnye voprosy* [Public service and conflict of interest in the field of higher education: problematic issues]. Zakonodatelstvo i ekonomika [Legislation and Economy]. 2015. No. 2. pp. 29—43.

14. Koval Yu.A. K voprosu o situatsiyakh konflikta interesov v sfere obrazovaniya [The issue of conflict of interests in the sphere of education]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2014. No. 4. pp. 253—255.
15. Luchsheva L.V. *Antikorrupsionnaya etika kak sredstvo regulirovaniya konflikta interesov mezhdu prepodavatelem i studentom* [Anti-corruption ethics as means of regulating conflict of interest between teachers and students]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology]. 2016. No. 4. pp. 232—235.
16. Lybanev M.V. *Preodolenie konfliktov interesov v sfere obrazovatelnykh uslug na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Overcoming conflicts of interests in the sphere of educational services on the basis of public — private partnership]. *Vestnik natsionalnoy akademii turizma* [Vestnik of National Academy of Tourism]. 2015. No. 2. pp. 69—73.
17. Mayorov A.V., Vanyushin I.A. *Obosnovanie normativnogo zakrepleniya antikorrupsionnykh standartov sluzhebnoy povedeniya sotrudnikov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Justification for regulatory consolidation of anti-corruption standards of office behavior of employees of educational institution of higher professional education]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and Order: History, Theory, Practice]. 2015. No. 4. pp. 46—50.
18. Mashinyan A.A., Kochergina N.V. *Protivodeystvie korruptsii v obrazovanii: neobkhodimost antikrizisnogo i antikorrupsionnogo analiza v rossiyskoy sisteme obrazovaniya* [Fighting corruption in education: the necessity of anti-crisis and anti-corruption analysis of the Russian system of education]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education]. 2015. No. 4. pp. 37—40.
19. Mikheev V.A. *Novatsii i konflikty v sisteme vysshego obrazovaniya sovremennoy Rossii* [Novations and conflicts in the higher education system of modern Russia]. *Konfliktologiya* [Conflictology]. 2014. Vol. 3. pp. 176—191.
20. Monakhov O.N., Zakharov N. V. *Konflikt interesov prepodavatelya vuza v sisteme protivodeystviya korruptsii* [Teacher's conflict of interests in the system of counteraction of corruption]. *Aktualnye voprosy sovremennoy nauki* [Actual Issues of Modern Science]. 2015. No. 39. pp. 253—264.
21. Plyugina I.V. *Konflikty interesov i protivodeystvie korruptsii v sfere obrazovaniya* [Conflicts of interests and fighting corruption in education]. URL: <http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1234/catid/85/>.
22. Plyugina I.V. *Konflikt interesov v sfere obrazovaniya. Konflikt interesov na gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhbe, v deyatel'nosti organizatsiy: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie* [Conflict of interests in the field of education. Conflict of interests at the state and municipal service, in organizations: causes, prevention, management]. Ed. by A.F. Nozdrachev. Moscow, 2016. pp. 128—137.
23. Channov S.E. *Mozhno li uvolit uchitelya, kotoryy zanimaetsya repetitorstvom s uchnikami klassa, v kotorom on vedet zanyatiya, po P. 7.1 ch. 1 st. 81 TK RF?* [Is it possible to dismiss a teacher who does tutoring for the students of the class in which he teaches classes, according to Article 81, part 1, par. 7.1 of the Labor Code of the Russian Federation?] Legal reference system "Konsultant Plus:" [Electronic resource]. «KonsultantPlus».
24. Chekmenev D.S. *K voprosu o komissiyakh po uregulirovaniyu sporov kak elementa organizatsionno-pravovogo mekhanizma razresheniya konfliktnykh situatsiy mezhdu studentami i drugimi uchastnikami obrazovatelnykh otnosheniy* [The issue of commissions for the settlement of disputes as an element of the organizational legal mechanism of conflict resolution between students and other participants of the educational process]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin]. 2014. No. 4. pp. 425—430.
25. Cheparina O.A., Kobchikova E.V. *Konflikt interesov v grazhdansko-pravovykh i inykh otnosheniyakh s uchastiem obrazovatelnykh organizatsiy* [Conflict of interests in civil law and other relations with the participation of educational institutions]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology]. 2014. No. 4. pp. 202—204.
26. Shishko I.V., Damm I.A. *Vozmezdnoe uchastie gosudarstvennogo (munitsipalnogo) sluzhashchego v obrazovatelnykh programmakh povysheniya kvalifikatsii: voprosy pravomernosti i nalichiya konflikta interesov* [Compensated participation of the state (municipal) employee in the educational programs of advanced training: questions of propriety or conflict of interests]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal Research]. 2016. No. 10. pp. 1—9.